

Каковы основные принципы человеческого взаимодействия?

Лу Ияо, возможно, не сможет перечислить их все, но уважение, безусловно, является одним из них. Он считает, что если уважение сочетается с некоторым пониманием и терпимостью, любой будет готов взаимодействовать с таким человеком.

Ран Линь был именно таким человеком.

Конечно, это было субъективное мнение Лу Ияо. Он никому этого не навязывал, а держал при себе.

За свою жизнь Лу Ияо слышал слишком много подобных высказываний:

«Просто попробуй. Ты поймешь, что это не так уж и страшно».

«Просто составь мне компанию один раз. Видишь, я не боюсь».

«Нам не хватает только тебя. Просто стисни зубы и сделай это. Все смотрят. Тебе не стыдно?»

«Если ты мужчина, дерзай. Я не верю, что ты действительно умрешь!»

Когда он был моложе, Лу Ияо действительно колебался, часто пускаясь в подобные авантюры со стыдом и виной. Но последствия неизменно были достаточно ужасными, чтобы их можно было классифицировать как детские травмы или подростковые кошмары.

В лучшем случае это смущало, в худшем - приводило к одышке. Те, кто ранее поддерживал его,

либо смеялись над его растрепанным состоянием, либо паниковали из-за того, что он был на грани смерти. Как в тот раз, на первом курсе, когда ему завязали глаза и обманом заманили на колесо обозрения. Шутнику пришлось вызвать скорую помощь, потому что Лу Ияо чуть не потерял сознание от нехватки кислорода, когда колесо обозрения приземлилось.

По сравнению с американскими горками медленный подъем на колесо обозрения был более устрашающим, как и Линчи*, мучительным, но не смертельным.

ПП: Также известная как «смерть от тысячи порезов», это форма пыток и казней, применявшаяся в Китае примерно с 900 года н. э. вплоть до прекращения этой практики примерно в начале 1900-х годов. При этой форме казни нож использовался для методического удаления частей тела в течение длительного периода времени, что в конечном итоге приводило к смерти.

После этого над ним больше никто не издевался и не разыгрывал по этому поводу. Одноклассник из Великобритании, который обманом заманил его на колесо обозрения, был избит Хо Юньтао и не произнес ни слова.

Отбросив эти воспоминания, Лу Ияо посмотрел на Ран Линя, который заснул, как только сел в самолет. Его ранее холодный взгляд смягчился.

Когда Ран Линь спал в самолете один, он мог спать в самых разных позах. Но теперь, когда рядом с ним кто-то сидел, он спал мирно и послушно. Иногда, если его голова наклонялась набок, он словно чувствовал это, смутно пробуждая себя, выпрямляя шею и продолжая спать.

Солнечный свет, пробившийся сквозь облака, был ослепительным, он лился в окно и заставлял Ран Линя хмуриться во сне.

Лу Ияо старался не смотреть в окно. Он осторожно протянул руку через Ран Линя и наполовину опустил оконную штору.

Солнечный свет исчез с лица Ран Линя вместе с легкой хмуростью. Длинные ресницы Ран Линя теперь отбрасывали красивые тени на его лицо в тусклом свете.

Более двух месяцев назад он думал, что этот человек отчаянно жаждет славы, используя настолько низкую тактику, что даже стать знаменитостью D-списка было бы удачей.

Более двух месяцев спустя, по стечению обстоятельств, они летели тем же рейсом, возвращаясь после записи, и он обнаружил, что необъяснимым образом находится в хорошем настроении.

Перед диснеевской американской горкой Ран Линь потратил полчаса на подготовку вместе с ним. В течение этих тридцати минут у Ран Линя были все основания злиться или задавать ему вопросы, но он этого не сделал.

Возможно, Ран Линь не просто осознал страх Лу Ияо перед высотой на тридцатой минуте. С его проницательностью он мог бы связать это с высотным мостом и острой лапшой из первого эпизода и прийти к выводу, что Лу Ияо страдает акрофобией. Тем не менее, он сделал вид, что ничего не замечает, и тихо сопровождал его.

Лу Ияо считал, что если бы он пошел по пути, указанному Ран Линем, Ран Линь никогда бы не раскрыл правду. Если бы эпизод был отредактирован дьявольским редактором, его можно было бы изобразить так: «Лу Ияо отказывается от задания сопровождать своего товарища по команде, чтобы посмотреть парад».

Пост-продакшн всегда был непредсказуемым.

Ран Линь, однажды обманутый, все же решил быть внимательным к своему другу. Только те, к кому было проявлено такое внимание, могут понять его ценность.

Затем была преданность Ся Синьжана, Гу Цзе и остальных.

До того, как Лу Ияо подписался на это шоу, он никогда не думал, что сможет завести друзей на работе. Но теперь Ся Синьжань храпел в ряду позади них, а Гу Цзе, который не вернулся в Пекин, а полетел прямо на другую работу, поделился в групповом чате селфи их шестерых, сделанным после записи.

Все шесть лиц были втиснуты в кадр, что сделало его немного искаженным.

Менее красивый, но более забавный.

Когда самолет начал снижаться, Ран Линь проснулся. Лу Ияо оставался в том же положении, что заставило Ран Линя заподозрить, что он не двигался в течение всего полета.

Стюардесса открыла шторку на окне, но Ран Линь этого не знал. Для него оно всегда было открытым, облака выглядели освежающими, а солнце ярко светило.

Большинство людей напрягаются во время приземления самолета, особенно при резком приземлении, поскольку статистика показывает, что взлет и посадка - наиболее подверженные авариям моменты.

Но Лу Ияо был полной противоположностью.

В момент резкого приземления он полностью расслабился. Ран Линь, сидевший ближе всего, видел это яснее всего. Обычно прямая поза Лу Ияо ослабла. Его спина больше не была прямой, и даже сжатые руки расслабились, излучая чувство «Слава Богу».

Когда Лу Ияо открыл глаза, он увидел улыбающееся лицо Ран Линя.

— Что? — озадаченно спросил Лу Ияо.

— Ничего, — Ран Линь покачал головой, его глаза все еще улыбались.

Лу Ияо быстро понял, над чем смеется Ран Линь, и открыто признался:

— Я же говорил тебе, что я все еще нервничаю в самолетах.

Увидев его таким честным, Ран Линь решил выразить свои истинные чувства.

— Я знаю, что ты нервничаешь, но твоя реакция отличается от реакции на американские горки. Это более... мило?

У Лу Ияо не было слов для ответа.

Ран Линь получал сладкую радость, дразня бумажного тигра.

Радость, которую Ран Линь получил от Диснея и Тигры, продолжалась до вечера выходных, когда в эфир вышла вторая серия.

Ван Си, как обычно, позвонила ему заранее, напомнив, чтобы он не забывал смотреть шоу вовремя и сообщал о любых проблемах. Однако у Лу Ияо возникло ощущение, возможно, это была всего лишь иллюзия, что Ван Си казалась немного менее суровой и более мягкой, чем при просмотре первого эпизода.

Это неопределённое ощущение подтвердилось после выхода шоу в эфир.

Когда Ван Си позвонила снова, она задала только один вопрос.

— Какие ощущения от записи третьего эпизода по сравнению со вторым?

Ран Линь не знал, чем закончится финальная презентация третьего эпизода, но по поводу записи он чувствовал, что имеет право голоса:

— Я думаю, было лучше.

Это «лучше» относилось не только к их растущей химии, но и к тому, что Лу Ияо предложил свою частную виллу для третьего эпизода, что сделало программу с сюрпризами еще более привлекательной.

— Это хорошо, — Ван Си, казалось, почувствовала облегчение и упомянула еще один вопрос. — На этой неделе к нам обратились несколько брендов с просьбой снять для них рекламу. Но после некоторого размышления компания по-прежнему считает, что эти менее известные бренды являются слишком дешевыми. Теперь компания предпочитает находить для тебя более молодые по своему позиционированию бренды, не обязательно известные или престижные, но обязательно со здоровым, позитивным и солнечным имиджем. Итак, я хотела сначала обсудить это с тобой. В этом вопросе нет никакой спешки. Вышло только два эпизода шоу, и в будущем к тебе обратятся еще больше спонсоров.

Ран Линь был немного удивлен, не ожидая, что эффект от реалити-шоу проявится так быстро, особенно учитывая его все еще противоречивую репутацию.

— Я не спешу. Я буду следовать договоренностям компании, — спокойно и честно ответил Ран Линь.

Ван Си была довольна и кратко рассказала о некоторых вопросах фитнеса и поддержания красоты, прежде чем повесить трубку.

Ран Линь сидел на диване и тупо смотрел рекламу по телевизору.

По совпадению, всего через несколько секунд закончился один рекламный ролик, и следующий был последним, который Лу Ияо снял для бренда мужской косметики. На экране Лу Ияо выглядел сияющим и энергичным, его лицо было чистым, но сексуальным, а его глаза персикового цвета улыбались, очаровывая камеру на протяжении всего рекламного ролика.

Ран Линь почувствовал искушение купить этот продукт.

После окончания рекламного ролика XX Satellite TV начал показ второй серии.

Ран Линь, не чувствуя сонливости, решил посмотреть его еще раз.

На этот раз он смотрел более внимательно, чем в первый раз, зная, что произойдет и как пост-продакшн отредактирует и предоставит субтитры. Поэтому он был менее взволнован и выжидателен, более спокоен и внимателен к деталям.

Удивительно, но стиль второго эпизода полностью отличался от первого. Режиссер, казалось, изменил свой подход, не создавая насильственных недоразумений и не продавая фан-сервис. Вся программа перешла от «розового стиля», характерного для первого эпизода, к прямому и молодежному стилю, избавившись от багажа идиологов. Пост-продакшн также выглядел обновленным, с субтитрами и фоновой музыкой, склоняющимися к страстному и захватывающему направлению и сосредоточенным на создании чувства командного духа.

Хотя общение между пятью гостями по-прежнему демонстрировало вежливость, а некоторые фрагменты свидетельствовали о невнимательности со стороны продюсерской группы, по сравнению с первым эпизодом произошло заметное улучшение.

В сочетании с красотой Цзючжайгоу и неотразимым очарованием детенышей панд второй эпизод казался более плавным и естественным. Хотя это и не доходило до уровня истерического смеха или душераздирающего возбуждения, это было достаточно комфортным для случайных зрителей и восхитительным для фанатов.

Конечно, конфликт все равно был.

Даже в самых популярных развлекательных шоу, даже если гости сблизилась, стойкие фанаты все равно могли найти противоречивые намеки, которыми можно было бы воспользоваться.

Но эти вещи не беспокоили Ран Линя.

Теперь он был счастливым страусом, зарывшим голову в песок, ничего не видящим и не слышащим. Несмотря на любопытство к внешнему миру, мысли не только о легкой ветерке, яркой луне, горах и ручьях, но также о бушующих войнах и стрельбе было достаточно, чтобы подавить его любопытство.

При этом в определенном отеле.

— Лу-гэ, если ты выпьешь еще чашку черного кофе, можешь забыть о сне сегодня ночью.

Ли Тун держал чашку свежесваренного черного кофе, не решаясь поставить ее на стол, пытаясь дать последний отпор.

Лу Ияо даже не взглянул на него, его глаза все еще были прикованы к экрану телефона, он только постукивал по столу другой рукой.

Ли Тун знал, что его слова снова остались без внимания. Не утруждая себя дальнейшими спорами, он просто поставил кофе и сел в угол, чтобы не заснуть.

Лу Ияо сделал глоток кофе и, казалось, наконец вспомнил, что в комнате был еще один человек. Он отложил телефон и слегка потер лоб.

— Не беспокойся обо мне. Можешь пойти отдохнуть.

Ли Тун пробормотал себе под нос:

— Больше никаких добавок кофе?

Хотя его зарплата зависела от Лу Ияо, поскольку Лу Ияо обычно был доступным и добродушным, Ли Тун иногда позволял себе быть немного дерзким с ним.

Как и ожидалось, Лу Ияо не рассердился на поддразнивания и даже серьезно ответил:

— Я могу налить его сам.

Ли Тун потерял дар речи, поняв, что Лу Ияо намерен продолжать пить кофе.

Когда работа становилась напряженной, Лу Ияо любил пить черный кофе. По возможности он брал с собой в багаже простой кофейник с фильтром и молотый кофе, о чем Ли Тун знал.

Но, во-первых, Лу Ияо обычно пил кофе утром и днем, поскольку сон был первым залогом здоровья — одним из его жизненных принципов. Поэтому, если только он не работал по ночам,

он редко пил кофе вечером, чтобы не заснуть. Во-вторых, у Лу Ияо не было никакой работы, которая требовала бы засиживаться допоздна сегодня!

Они прилетели сюда сегодня, чтобы снять дополнительные сцены для фильма, который Лу Ияо уже закончил. На самом деле, для этой сцены можно было бы использовать дублера, но режиссер связался с Лу Ияо, чтобы объяснить ситуацию, и тот сразу же согласился. Пересъемки были назначены на следующий день.

Это означало, что сейчас Лу Ияо должен был просмотреть сцены следующего дня, а затем отдохнуть.

Но на самом деле он завершил обзор сцены днем и весь вечер провел за просмотром второй серии шоу, в котором участвовал, попивая кофе и листая свой телефон, казалось бы, готовый заниматься этим всю ночь.

Ли Тун, не в силах больше бодрствовать, решил послушно лечь спать. Но когда он подошел к двери, любопытство взяло верх над ним, и он обернулся, чтобы спросить:

— Лу-гэ, что именно ты просматриваешь?

Лу Ияо, который только что снова взял свой кофе, неторопливо сделал глоток, прежде чем понял вопрос, и посмотрел на своего помощника.

— Хм?

Ли Тун вздохнул и решил перефразировать вопрос для лучшего понимания. — Лу-гэ, ты весь вечер смотрел телевизор и листал телефон. Твой палец не останавливался. Что именно ты просматриваешь?

— О, — Лу Ияо, наконец, понял вопрос, небрежно поставил кофе обратно на стол и поднес экран телефона к своему помощнику, стоявшему в дверях, как будто этого было достаточно для объяснения, — что-то значимое.

Ли Тун: ...

Не в силах ясно разглядеть экран телефона или понять ответ, Ли Тун мгновение стоял ошеломленный, затем повернулся, открыл дверь и предусмотрительно закрыл ее снаружи перед своим боссом.

.....

Посмотрев ретрансляцию и заснув, Ран Линь проснулся только в девять часов следующего утра.

Солнечный свет легко проникал сквозь тонкий тюль, освежая спальню.

Первое, что он сделал после того, как встал, взял телефон, проверил время, поискал пропущенные звонки и, наконец, включил соединение для передачи данных и Wi-Fi.

Ран Линь не выключал телефон во время сна, но любил отключаться от всех сетей. Таким образом, если кому-то срочно нужно было связаться с ним, он звонил, и автоматические всплывающие сообщения из приложений или коммуникационных программ не нарушали его сон.

Как только данные были включены, он случайно нажал на WeChat, думая, что, поскольку шоу вышло в эфир вчера вечером, Чэнь Шэн и У Гуан, возможно, не ложились спать допоздна, обсуждая его в групповом чате.

И он был прав.

Как только он вошел в групповой чат, из-за сетевого подключения хлынули задержанные сообщения. К счастью, Ран Линь отключил уведомления WeChat, поэтому он спокойно смотрел, как сообщения прокручиваются вверх, терпеливо ожидая, пока появятся все восемьдесят с лишним сообщений, и наконец остановился на «иду спать» Ся Синьжана и «поторопись» Гу Цзе.

Ран Линь вернулся к первому сообщению и прочитал их одно за другим.

Все началось с того, что Ся Синьжань около двух часов ночи похвалил общее изменение стиля второго эпизода, а затем пожаловался на то, почему даже во втором эпизоде все еще было неловко. Затем вмешался Гу Цзе, чтобы возразить. Позже ненадолго появился и Лу Ияо, но обменялся лишь парой слов и затем исчез.

Разговор, наконец, завершился пожеланиями спокойной ночи Ся Синьжана и Гу Цзе в 2:59 ночи.

Ран Линь с улыбкой прочитал весь разговор, затем вышел из чата и вернулся к списку WeChat. Он внезапно заметил, что аватар Лу Ияо появился в последнем списке, прямо под закрепленной группой Чэнь Шэна и У Гуана, с красным числом «58» в правом верхнем углу.

Ран Линь никогда не разговаривал с Лу Ияо приватно за пределами группового чата после обмена WeChat. Уже то, что Лу Ияо отправил сообщение один на один, не говоря уже о десятках таких сообщений, было достаточно шокирующим. Ран Линь подумал, что это, скорее всего, сонная ошибка, допущенная посреди ночи.

С любопытством он открыл его и прокрутил вверх. Все пятьдесят восемь сообщений представляли собой изображения, и миниатюры выглядели очень похожими.

Но маленькие изображения были слишком размытыми, поэтому Ран Линь открыл первое,

отправленное в 3:20 ночи.

Четкое полноэкранное изображение быстро загрузилось...

Ран Линь был ошеломлен, и ему потребовалось много времени, чтобы прийти в себя.

Это были скриншоты комментариев из Weibo, выборочно сохраненные с помощью эффекта мозаики.

Мозаика была настолько грубой, что напоминала абстрактную картину, явно нарисованную пальцем в каком-то программном обеспечении, но информация, которую создатель хотел сохранить, была очень четкой.

В том, который случайно открыл Ран Линь, сохранилось два комментария:

Маленькая обжигающая лапша Линя: [Мне нравится парень, который взял своего друга, который не умел кататься на велосипеде, в Яншо, парень, который был остроумен во время быстрых вопросов и ответов на реке Ли, парень, который отвлекся на пейзажи в Цзючжайгоу и у него украли добычу, парень, который отдал последний кусочек шашлыка из курицы своему другу в переулке Куаньчжай. Ран Линь, ты мне нравишься, и многим другим тоже. Тебе не обязательно нам отвечать. Просто продолжай быть счастливым.]

Когда Красавица Ся появится снова: [Что посеешь, то и пожнешь. Пока вы свободны от вины, нечего бояться клеветы. Ся Ся прошла через то же самое. У него можно узнать 233333*.]

ПП: Интернет-сленг, обозначающий смех (например, лол или ха-ха-ха). Число 233 относится к смайлику на BaiduTeiba, на котором изображен смеющийся персонаж. Добавление к нему дополнительных троек просто усиливает смех (например, лолл).

С глазами, полными слез, Ран Линь быстро закрыл изображение и открыл другое.

Это все еще был комментарий из Weibo:

Кот Гаргамеля*: [Честно говоря, шоу не такое уж и замечательное, но вторая серия была намного лучше первой, так что я все еще с нетерпением жду третьей. А еще мне нравится твоя неловкая, но искренняя манера поведения. Не нужно симулировать знакомство. Отношения требуют времени для развития ☐☐]

ПП: Вымышленный персонаж и главный антагонист из Смурфиков. Он волшебник и заклятый враг смурфиков. Его главные цели — уничтожить смурфиков, съесть их или превратить в золото.

Семья Кихары* Грязный Топ** : [Слава Богу, пост-продакшн наконец-то перестал вызывать проблемы. Но почему страстный второй эпизод кажется нам, старушкам, более трепетным, чем романтический первый? Как ты подходишь всем? Что происходит?!]

ПП: *Отсылка к семье Кихара из аниме ToaruMajutsunoIndex.

** (☐☐) Это особый термин в китайском языке VL, который в основном относится к отбросам гонг/сема/топ.

Пятьдесят восемь изображений.

Лу Ияо, должно быть, просмотрел бесчисленное количество комментариев, чтобы выбрать именно их.

«Я удалил его... Если репутация нашего шоу изменится, тебе придется посмотреть

комментарии для меня».

Шутка, сказанная в отеле Диснейленда, была воспринята всерьез.

Ран Линь не мог себе представить, сколько времени, должно быть, потребовалось, чтобы просмотреть тысячи негативных комментариев, чтобы найти их, или сколько времени потребовалось, чтобы вычеркнуть расстраивающие комментарии, оставив только те, которые могли бы его позабавить. Он боялся думать об этом, боялся, что его эмоции станут неконтролируемыми.

Нет, они уже были неуправляемы.

— Псих.

Ран Линь улыбнулся и выругался, вытирая пятна воды с экрана.

Сохраняя полноэкранный режим, он пролистывал каждое изображение, не зная, сколько времени прошло, пока он наконец не добрался до последнего.

Это изображение полностью отличалось от других — это был не комментарий на Weibo, а скриншот личной заметки всего из двух строк.

[Заблокировав комментарии, ты можешь упустить поддержку и похвалу. Вышеприведенные комментарии — это то, что я считаю значимым, и я хотел бы поделиться с тобой своей поддержкой]

Глядя на последнюю магическую часть предложения, Ран Линь не смог удержаться и снова повторил проклятие...

— Ты такой псих!

<http://bllate.org/book/13930/1227463>